

ПОНЯТИЕ «МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК»: ЛЕГАЛЬНОЕ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

THE CONCEPT OF «MEDICAL WORKER»: LEGAL AND DOCTRINAL INTERPRETATION IN KONTKSTE CONTENT OF THE CATEGORY «MEDICAL ACTIVITY»

**A. Natarov
T. Dudorov**

Summary. The article considers the substantive side of the legislative definition of the concept of «medical worker» in the light of amendments and additions to the federal law «On Fundamentals of health protection of citizens in the Russian Federation». Based on structural and logical analysis of the forms of professional medical activity, as well as the conditions of its licensing, the conclusion is made that it is necessary to clarify and specify the conditions for classifying persons as medical workers on the legal level.

Keywords: health protection of citizens, medical activity, medical worker, doctor, medical care, legal status.

Натаров Алексей Алексеевич

Заместитель главного врача по организационно-методической работе, БУЗ ВО Воронежская Городская Клиническая Больница Скорой Медицинской Помощи № 1
natar@eurofirma.ru

Дудоров Тимофей Дмитриевич

К.ю.н., доцент, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
timdudorov@yandex.ru

Аннотация. в статье рассматривается содержательная сторона законодательного определения понятия «медицинский работник» в свете изменений и дополнений, внесенных в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». На основе структурно-логического анализа форм осуществления профессиональной медицинской деятельности, а также условий ее лицензирования делается вывод о необходимости уточнения и конкретизации условий отнесения лиц к числу медицинских работников на легальном дефинитивном уровне.

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, медицинская деятельность, медицинский работник, врач, медицинская помощь, правовой статус.

Конкретизация правового статуса медицинского работника невозможна вне связи с содержательной стороной дефиниции «медицинская деятельность». Ее легальное толкование содержится в п. 10 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где она определяется как профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [1]. Приведенное определение является комплексным, т.к. включает в себя несколько форм осуществления соответствующей деятельности.

Во-первых, медицинская деятельность реализуется путем оказания медицинской помощи, основной целью которой, как следует из содержания п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является поддержание и (или) восстановление здоровья граждан. Самостоятельным структурным элементом оказания медицин-

ской помощи является предоставление медицинских услуг, содержание которых раскрывается через иную дефиницию — «медицинское вмешательство», представляющее собой выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности (п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Мы позволим себе солидаризироваться с позицией тех специалистов, которые полагают, что содержание медицинской помощи складывается из совокупности медицинских услуг, но само по себе таковой не является [2, с. 29]. Это, на наш взгляд, с очевидностью следует из наличия легального запрета на отказ в оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий ее бесплатного предоставления, а также обязанности всех медицинских организаций бесплатно и безотлагательно оказывать медицинскую помощь гражданину в экстренной форме (ст. 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан»). Эти положения не соответствуют цивилистическому пониманию категории «услуга», которая толкуется как совершение за плату определенных действий по заданию гражданина для удовлетворения его личных (бытовых) нужд [3, с. 87]. Кроме того, оказание медицинской помощи нельзя отождествлять с гражданско-правовой услугой и в силу отсутствия в данном случае принципа свободы договора, т.к. фактическим основанием возникновения правоотношений в данном случае являются действия только одной стороны. Полагаем, что в рамках такой формы медицинской деятельности как медицинская помощь можно выделить два относительно обособленных ее вида:

- ◆ медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, которая в силу положений п. 1 ст. 41 Конституции РФ бесплатна, поскольку оказывается гражданам за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, иных поступлений. При этом ее виды, объем, формы и порядок предоставления регулируется государством;
- ◆ медицинские услуги, которые предоставляются на возмездной основе на условиях, согласованных сторонами, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. При этом само оказание медицинской помощи в данном случае остается за пределами гражданско-правового регулирования, т.к. подчинено лицензионным требованиям и стандартизировано государством.

Во-вторых, медицинская деятельность включает в себя проведение медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. И, в-третьих, в ее содержание входит профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Во всех перечисленных формах медицинской деятельности определяющим является ее профессиональный характер, что отличает ее от иных видов медицинской помощи: целительства или иной деятельности лиц, не являющихся медицинскими работниками (например, ухода за хронически больными престарелыми родителями; оказания первой медицинской помощи пострадавшим в природных или техногенных катастрофах, при эпидемиях, либо в иных случаях, когда медики профессионалы в силу обстоятельств не могут оказать такую помощь [4, с. 11]).

В связи с изложенным особую актуальность имеет определение субъекта, обязанного осуществлять медицинскую деятельность. Следует отметить, что в подавляющем большинстве научных работ, посвященных

как общемедицинской тематике, так и правовым аспектам профессиональной деятельности соответствующей направленности, констатируется отсутствие четкого легального определения понятия «медицинский работник». Обратимся к действующему законодательству. Так, в соответствии с п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинский работник — это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Следуя логике законодателя, можно констатировать, что к медицинским работникам отнесены несколько категорий граждан в обязанности которых входит осуществление медицинской деятельности: 1) имеющие медицинское образование и работающие в соответствующей организации; 2) не имеющие медицинского образования, но также работающие в медицинской организации; 3) являющиеся должностными лицами данной организации и не являющиеся таковыми; 4) лица, осуществляющие медицинскую деятельность в статусе индивидуального предпринимателя без привязки к наличию у них соответствующего образования.

В специальной литературе данный подход вызывает, на наш взгляд, вполне обоснованную критику, поскольку требует существенной конкретизации правоприменителем в каждом конкретном случае возникновения спорной ситуации о принадлежности того или иного лица к категории медицинских работников. Так, например, ссылаясь на приведенную выше законодательную норму, часть специалистов относит к медицинским работникам врачей всех медицинских специальностей, а также средний медицинский персонал [5, с. 54]. Другая часть трактует приведенную легальную дефиницию более широко, указывая, что медицинским работником может считаться любое лицо, являющееся штатным работником медицинского учреждения, контактирующее с пациентом, либо его кровью, либо иными жидкими тканями как непосредственно в лечебном учреждении, так и в клинических лабораториях [6, с. 143]. Полагаем, что приведенные точки зрения не свободны от критики по нескольким причинам.

Во-первых, определяющим в понятии «медицинский работник» является не его контакт с пациентом, а наличие в трудовых (должностных) обязанностях непосредственного осуществления медицинской деятельности, что не идентично. Во-вторых, при определении понятия «медицинский работник» необходимо исходить из того факта, что законодатель не предусматривает с 1 января 2016 года наличия высшего или среднего медицинского

образования в качестве необходимого условия занятия медицинской деятельностью. В соответствии с ч. 1 ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской деятельности имеют лица, получившие медицинское или иное образование в РФ и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. Оба приведенные тезиса подтверждаются положениями Номенклатуры должностей медицинских и фармацевтических работников, в соответствии с которой к рассматриваемой категории лиц относятся:

- ◆ руководители медицинской организации, являющиеся должностными лицами (например, главный врач, директор хосписа, начальник отделения или лаборатории, главная медицинская сестра и т.д.), которые при осуществлении своей деятельности далеко не всегда контактируют с пациентами, т.к. реализуют организационно-управленческие функции;
- ◆ врачи с высшим профессиональным медицинским образованием, должности которых могут занимать как врачи-специалисты, так и врачи стажеры. Полагаем, что можно констатировать тот факт, что анализируемый подзаконный акт достаточно четко отделяет врача от иных категорий медицинских работников именно по образовательному цензу, что, на наш взгляд, снимает достаточно активно дискутируемый на страницах периодической печати вопрос о содержании соответствующей дефиниции [7, с. 4]. Вместе с тем, нельзя не согласиться с позицией подавляющего большинства исследователей о необходимости легального закрепления понятия «врач» на уровне Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8], где в настоящее время содержится частная дефиниция — «лечащий врач» (п. 15 ст. 2), имеющая более функциональное, нежели когнитивно-дискурсивное значение, поскольку законодатель в данном случае акцентирует внимание на выполнении медицинским работником обязанностей по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения;
- ◆ специалисты с высшим профессиональным немедицинским образованием, которые не отнесены к категории врачей (например, биолог, медицинский психолог; судебный эксперт; эмбриолог; энтомолог и т.д.), чья деятельность также не всегда предполагает непосредственный контакт с пациентом;
- ◆ средний медицинский персонал, имеющий соответствующее медицинское образование (например, акушер; зубной техник; лаборант; медицинская сестра и т.д.);

- ◆ младший медицинский персонал (например, санитар; санитар-водитель; сестра-хозяйка и т.д.) [9].

Еще одной категорией медицинских работников являются индивидуальные предприниматели. В специальной литературе указанные лица именуется по-разному, например, «частнопрактикующий врач» [10, с. 169], «работник здравоохранения» [8] и т.д. Не вторгаясь в сферу гражданского и административного права, отметим, что в данном случае, в соответствии с п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» речь идет о лицах, имеющих унифицированный правовой статус, относящихся к медицинским работникам, осуществляющим соответствующий вид деятельности при наличии специальных условий, а именно: лицензии на осуществление медицинской деятельности, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, непосредственно ее осуществляющего. При этом необходимо учитывать, что лицензия на осуществление медицинской деятельности выдается индивидуальному предпринимателю при наличии у него высшего медицинского образования, послевузовского и (или) дополнительного профессионального образования, предусмотренного квалификационными требованиями к специалистам с высшим и послевузовским медицинским образованием в сфере здравоохранения, и сертификата специалиста, а при намерении осуществлять доврачебную помощь — среднего медицинского образования и сертификата специалиста по соответствующей специальности (п. 4 пп. «в» Положения о лицензировании медицинской деятельности [11]), что, как уже было отмечено, прямо не предусматривается п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, при выдаче лицензии учитывается стаж работы по специальности, который должен составлять не менее 5 лет — при наличии высшего медицинского образования и не менее 3 лет — при наличии среднего медицинского образования (п. 4 пп. «г» указанного выше Положения).

Таким образом, полагаем, что определяющими условиями отнесения лица к категории медицинских работников являются наличие образовательного ценза, трудового договора с медицинской организацией, а также обязанность осуществления медицинской деятельности. При этом уровень и профиль образования имеют значение для внутренней классификации медицинских работников (врачи, специалисты с высшим профессиональным немедицинским образованием, средний и младший медицинский персонал).

Изложенное позволяет конкретизировать дефиницию «медицинский работник», изложив пункт 13 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» следующим образом: «медицинский работник — это физическое лицо, имеющее медицинское или иное образование, заключившее трудовой договор с медицинской организацией, осуществляющее медицинскую деятельность в соответствии с должностными обязанностями руководителя,

врача, специалиста с высшим профессиональным (не медицинским) образованием, среднего и младшего медицинского персонала, а также физическое лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.05.2018).
2. Кравченко Р. М. К вопросу об уголовно-правовой оценке некачественного медицинского вмешательства // Российский следователь. — 2017. — № 13. — С. 27–31.
3. Колоколов Г. Р., Махонько Н. И. Медицинское право: Учебное пособие. — М.: Дашков и К, 2009. — 452 с.
4. Огнерубов Н. А. Ятрогении в медицинской деятельности: уголовно-правовой аспект. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. — 144 с.
5. Сучкова Т. Е. К вопросу о необходимости конкретизации юридической терминологии медицинского законодательства // Земский врач. — 2014. — № 1(22). — С. 52–54.
6. Чупрына П. С. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 320. — С. 143–145.
7. Боева О. Ю., Идрисова С. Ф. Медицинский работник как субъект профессионального преступления // Проблемы экспертизы в медицине. — 2009. — № 36–4. — Том 9. — С. 4–6.
8. Старчиков М. Ю. О юридических понятиях «врач» и «медицинский работник»: проблемные вопросы и пути их разрешения. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.05.2018 г.).
9. Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников: Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н (ред. от 01.08.2014) // <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-20122012-n-1183n/> (Дата обращения: 17.05.2018 г.).
10. Акулина Т. И. Правовой статус медицинского работника как специального субъекта трудового права // Закон. — 2012. — № 4. — С. 163–170.
11. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.05.2018 г.).

© Дудоров Тимофей Дмитриевич (timdudorov@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

